

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

5

В НАШЕМ городе гастрوليрует Вадим Мулерман, эстрадный артист, искусство которого достаточно признано в стране и за рубежом и поэтому вряд ли нуждается в рекламе. Собственно, любители эстрадной музыки на деле и доказали это — билеты были проданы задолго до приезда эстрадной бригады; приставные места в концертных аудиториях не пустовали весь период гастролей.

Одним словом, петропавловцы откровенно показали, как ждут они этих гастролей и как много ждут от них. Для артиста оправдать подобные надежды — не просто долг, а гораздо больше: смысл, содержание всей творческой жизни, ее наслаждение, ее высокая цель. Мы должны с огорчением признать, что концертная бригада Вадима Мулермана продемонстрировала иную точку зрения — во всяком случае, в период гастролей на Камчатке.

Да, Мулерман — певец, он хорошо владеет голосом, изящно и свободно держится на эстраде, ему щедро отпущены качества, присущие шансонье в лучшем смысле этого слова.

Но эстрада — да простится тривиальная истина! — эстрада — это музыка, а музыка — это мелодия.

Мелодии не было.

Мы шли на демонстрацию искусства певца, а попали на демонстрацию возможностей громкоговорителей; что и говорить, возможности эти оказались почти неограниченными. Мы так и не услышали голоса Вадима Мулермана и Вероники Кругловой, не сумели оценить их; зато оценили трудолюбивого звукорежиссера. Подлинной примой эстрадной группы был именно он.

Надо ли говорить о том, что самым ценным в концерте было и будет живое общение певца с ау-

диторией? Надо ли говорить, что слушатель ждет чувства, нюансов интонаций, на которые он так жаждет откликнуться и ради которых, собственно, и идет на музыку? Надо ли говорить, что музыка — это праздник чувств, праздник тонкий, хрупкий, легко разрушаемый любой грубостью?

Надо ли говорить, наконец, что у нас нет ни тени сомнения в том, что приехавшие в наш город артисты прекрасно знают все это?

Печально, что, зная все это, наши уважаемые гости недооценили петропавловских любителей эстрады. Элементы неуважения к аудитории проявились не только в технической, что ли, творческой, стороне концерта, но и в манере держаться, во всем облике творческой бригады в целом. Певец и оркестр — это единый творческий ансамбль, и он «играет» на восприятие именно тогда, когда на сцене. Тем не менее зрители имели возможность не раз наблюдать несостоявшуюся попытку певца или певицы войти в контакт с кем-либо из оркестрантов, когда того требует игровой элемент песни. Наконец, некоторые члены творческой бригады были, мягко говоря, недостаточно элегантно для артиста, выходящего на сцену, — вплоть до нечищенных ботинок.

Понятно, что нам не доставляет никакого удовольствия говорить все это. Мы были бы счастливы не иметь оснований для подобной реплики. Но Камчатка часто принимает именитых артистов, принимает радушно и благодарно, с чувством искреннего уважения и их таланту. Как правило, и наши гости проявляют подлинное уважение к камчатскому зрителю и тем самым — и своему искусству. Вот почему исключения из этого правила искренне нас огорчают.

Ю. ЕГИН.

15 НОЯ 1977
Камчатская область
г. Петропавловск